

Если в хрущевско-брежневские достаточно индифферентные к городской среде времена повышенной строительной активности созидание и разрушение удавалось держать в относительном равновесии, то с выходом в авангард новорусского бизнеса исторический центр Иркутска поставлен в поистине гамлетовскую оппозицию – быть или не быть. Город, закаленный трехвековым испытанием судьбы, казалось бы, должен уметь дать ответ любым новым вызовам, а нет, опять оказался на распутье. Общественные городские пространства съеживаются, тотальной функцией центра утверждается коммерция, бесценный деревянный фонд изживается на нет, градостроительный смысл деятельности сводится к точечному значению, город как полноценная предметная и социокультурная среда деградирует. Что можно этому противопоставить? Знание, профессионализм, социальный опыт? Волю, целеустремленность, ответственность?

Возымеет ли действие?

Скорее нет, чем да...

Владимир Бух, главный редактор

In Khrushchev-Brezhnev time, which was quite indifferent towards city environment and experienced high building activity, creation and destruction were comparatively balanced. But together with advancement of new Russian business the historical center of Irkutsk was put into Hamlet's position: to be or not to be. Hardened by three centuries of fate trial the city seems to be able to respond to any challenge. On the contrary, it finds itself at the crossroads. Public city spaces shrink, commerce represents the principal downtown function, priceless wooden housing resources are eliminated, town-planning sense of activity comes to point meaning, the city as full-fledged material and social and cultural environment becomes degraded. What can be opposed to it? Knowledge, professionalism, social experience? Will, purposefulness, responsibility?

Will it produce an effect?

Rather no than yes...

Vladimir Bukh, editor-in-chief